

Артебякин Р. Н., аспирант

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ОРГАНОВ ВЛАСТИ УКРАИНЫ ПОСЛЕ ДЕЗИНТЕГРАЦИИ СОЮЗА ССР

romul311@ya.ru

В статье анализируется языковая политика, осуществляемая органами власти и управления Украиной за последние двадцать лет. Рассматривается культурно-языковая ситуация в стране, показано стремление власти превратить Украину в моноязычное общество с одновременно осуществляемой языковой агрессией по отношению к русскому языку – второму по распространенности в социуме.

Ключевые слова: гуманитарный геноцид, украинизация, языковая политика, образование, языковая агрессия.

Язык – это огромная культурная и интеллектуальная ценность нации. Видный отечественный филолог, академик В.Ю.Троицкий подчеркивает, что «слово – не только орудие общения, это также хранилище умственного, чувственного, духовно-нравственного и практического опыта. А ещё – среда обитания и основной способ духовного бытия; главный инструмент освоения окружающего мира; школа мысли и основное средство получения знаний; памятник культуры. В высшем проявлении – это духовное достояние и святыня народа...» [1].

«Перестройка», на деле оказавшаяся завуалированным, утонченным и длительным насилием над советским обществом, привела к трансформационной рецессии, расчленению СССР, глубокому системному кризису СНГ [4, с. 300], [9, с. 48, 165, 187-188], [13, с. 12-39, 61-81], [15, с. 125-522]. В республиках, составлявших Союз ССР, сложилась языковая ситуация, характеризующаяся острыми противоречиями в функционировании русского и национальных языков. Национальные языки стали средством дискриминации, в первую очередь, русских. Практически во всех странах ближнего зарубежья русский язык достаточно активно вытесняется из культурного, информационного и образовательного пространства, хотя, разумеется, в разных регионах по-разному. Так, если в Белоруссии этот вопрос был решен в результате референдума (1995), согласно которому русскому языку был придан статус государственного наравне с белорусским языком, то на Украине вот уже более двадцати лет этот вопрос является «дестабилизирующим фактором украинской государственной жизни» [12, с. 66].

Языковые отношения в украинском обществе представляют сложную, многогранную и многоуровневую систему. Её реальное состояние изучено недостаточно глубоко. Этому есть

целый ряд причин. Но одна из главных — в том, что вопрос о языковых отношениях на Украине крайне политизирован. А это ведёт к тому, что во многих публикациях преподносится только один из аспектов языковых отношений, а именно тот, который выгодно представить автору, занимающему ту или иную политическую позицию в этом вопросе, для доказательства своей правоты.

Этнокультурное родство Белоруссии, России и Украины было и остается сегодня реальным, «упрямым», неотменяемым фактом. В частности, это ярко демонстрирует генетическая общность и обусловленная ею структурная близость трех языков. Генетическая общность создала общий фундамент лексических систем в наших языках, а структурная близость обеспечила сходные семантико-словопроизводственные процессы развития этих систем в позднейшие эпохи. Как подчеркивает академик НАН Украины П.П. Толочко, «близость украинского и русского языков основывается не столько на преимущественном влиянии одного из них, сколько на общей своей родословной. Такой является древнерусские церковнославянский и литературный языки» [там же, с. 137].

Если мы проанализируем развитие литературного языка XVI-XVIII вв., то окажется, что и для великороссов, и для малороссов он был практически единым, в основе своей церковнославянским. По словарю Ивана Федорова, изданному в 1574 и 1578 г.г., учились грамоте дети в Белой Руси, Великороссии и Малороссии. «Грамматика славянская» Мелетия Смотрицкого, изданная в 1619 г., стала учебником церковнославянского языка во всех восточнославянских землях. Она переиздавалась в Москве в 1648-м и 1721 г. М.В. Ломоносов называл грамматику М. Смотрицкого «вратами своей

учености». Характерно, что она же послужила ему основой при составлении «Русской грамматики» (1755).

О языковом единстве русских, белорусов и украинцев свидетельствует творчество двух выдающихся киевских ученых XVII в. Епифания Славенецкого и Арсения Сатановского. Составленным ими «Лексиконом славенолатинским» пользовались на протяжении XVII–XVIII вв. не только в Малороссии, но и в Белоруссии и Великороссии. Такое же распространение имел и «Лексикон славеноросский» киевлянина Памвы Беринды, изданный в 1627 г.

В свою очередь, в Малороссии в XVII в. распространялась рукопись «Хождение Трифона Коробейникова в Царьград, Антиохию, Ерусалим и Египет», являвшаяся описанием путешествия автора, осуществленного по поручению Ивана Грозного в 1583 г. Примечательно, что и Острожская библия, изданная в 1581 г. Иваном Федоровым, основывалась на списке так называемой Геннадиевской редакции, полученным К. Ос-трожским от царя Ивана IV. Впоследствии она неоднократно перепечатывалась в Москве лишь с незначительными изменениями.

После Переяславской Рады (1654) тенденция инкорпорации малороссийской интеллигенции в собственно российский культурно-исторический поток приобрела еще большую масштабность. Уже упоминавшиеся Епифаний Славенецкий и Арсений Сатановский организовали в Москве первую греко-латинскую школу. Феофан Прокопович, бывший профессором и ректором Киево-Могилянской коллегии, стал идеологом формирования Российской империи при Петре Великом и одним из организаторов Академии наук в Петербурге. Стефан Яворский был президентом Славяно-греко-латинской академии. Дмитрий Ростовский (Туптало), создал огромный труд – «Житие отечественных святых», получивший широкое распространение как в Великороссии, так и в Малороссии.

Процесс интеграции украинских интеллектуалов в русскую культуру продолжался и в советское время (С.Ф. Бондарчук, Н.Н. Губенко, И.С. Козловский, Н.А. Островский, И.Ф. Стаднюк, К.И. Шульженко и др.) [там же, с. 137-142].

Таким образом, можно утверждать, что украинцы являются сотворцами великого русского языка и культуры. Отвечая на вопросы журналистов, историк А. Каревин, подчеркивал: «Как правило, современные литературные языки создавались по велению времени – когда единый язык способствовал сплочению нации... Так же и современный русский, который создавался и малороссами. Это означало, что общерусский язык вполне удовлетворял растущим потребно-

стям малороссов. Украинский же язык создавался с совершенно противоположными целями — как основа духовного и культурного отрыва от общерусского корня» [10].

Вновь обратимся к размышлениям академика НАН Украины П.П. Толочко. Он пишет, что русский язык и литературу, как и вообще культуру, невозможно было бы представлять как иностранную даже и в том случае, если бы и не было столь мощного участия этнических украинцев в их создании. А русский язык на Украине является не зарубежным или иностранным, а вторым родным для большей части украинцев. По существу, родным братом языка украинского. И исторически сложившееся на Украине украинско-русское двуязычие является не недостатком, а преимуществом украинского народа. Русский язык, будучи еще и международным, является тем мостиком, который связывает нас с остальным миром. Разрушать его, не обеспечив внедрения в нашу жизнь еще одного международного языка, является чистым безумием [12, с. 141].

Уже более двадцати лет мы наблюдаем тенденцию принудительной украинизации населения путём закрытия русских школ и детских садов, перевода детей в учебные заведения с украинским языком обучения, сокращения до минимума программ изучения русского языка и русской литературы. Сокращается время радиовещания и телепередач на русском языке. Всё это делается без учёта позиции населения. «Украинизация — это не возврат к истокам, не восстановление естественных прав украинского языка, а наоборот — насилие над культурными правами большинства исконного населения современной территории Украины» [6]. Наряду с архаизацией украинского, прилагаются большие усилия по устранению из употребления русского языка. Так, «после 1991 г. в Галичине развернулось настоящее наступление на законные права русского и русскоязычного населения. Вопреки ст. 26 Декларации ООН о правах человека, которая устанавливает приоритет родителей в выборе языка обучения их детей, ст. 10 и 53 Конституции, ст. 25 закона «О языках в Украине», гарантирующих свободное развитие, использование и защиту русского и других языков народов страны, наперекор протестам общественных организаций и родителей были ликвидированы русскоязычные детские дошкольные учреждения, а преподавание в большинстве школ переведено на украинский язык. К 2003 г. на всю Западную Украину сохранилось лишь 14 школ с русским языком обучения. Во Львовской области, где русские составляли 3,6% населения, на русском языке обучались лишь 1,8% школьни-

ков. В других областях положение было еще хуже: в Ивано-Франковской – 0,6% (русское население – 1,8%), Тернопольской – 0,3% (1,2%), Волынской – 0,7% (2,4%), Ровенской – 0,3% (2,6%). Эти цифры говорят сами за себя: большинство русских детей лишено конституционного права учиться на родном языке. И с тех пор изменений к лучшему, увы, не произошло. Примечательно, что в Закарпатье, где проживает 12% венгров, на венгерском языке учатся 10% детей, а на Буковине, где 20% населения – румыны и молдаване, в школах с румынским языком обучается 16,7% учащихся [там же]. Это сравнение наводит автора газетной статьи на мысль, что «вытеснение русского языка осуществляется сознательно и целенаправленно по сугубо политическим мотивам» [там же].

В настоящее время практически полностью разрушена вертикаль русского образования. В системе среднего образования из 21,5 тыс. школ русскими остались только 2,2 тыс. (в 1996 г. – 4,6 тыс.). В Киеве число русских школ сокращено почти в 10 раз, а детских дошкольных заведений нет уже ни одного. Аналогичные тенденции имеют место и в других областях страны.

Соответственно стремительными темпами сокращается и численность учеников в общеобразовательных учебных заведениях с русским языком обучения. Русский язык в учебных заведениях Украины приравнен, по существу, к иностранному языку. Курс русской литературы в 86% школ изучается в переводе на украинский язык.

Однако пока жизнь многонационального общества с несколькими языками и культурами на Украине сводится к моноязычному социуму, внутри самой страны остаются нерешенными самые элементарные социально-экономические проблемы. Например, ученики 5–10-х классов украинских школ обеспечены учебниками только лишь на 59%, а 11-го класса – на 34%.

Последовательно переводится на украинский язык преподавание и в вузах страны. В настоящее время в высших учебных заведениях Украины на русском языке обучаются около 24% студентов. В западных и центральных областях этот процесс уже практически завершён: абитуриенты фактически лишены права сдавать даже вступительные экзамены на русском языке [3, с. 114–115].

Как отмечает В.А. Будянский, автор статьи, опубликованной в уважаемой украинской газете «2000», «навязанное националистами закрепление в ст. 10 Конституции украинского языка как единственного государственного было грубейшим нарушением прав русскоязычных граждан на родной язык, составлявших в 1996 г.,

в момент принятия Конституции, подавляющее большинство граждан страны. Без их согласия им навязали украинский язык в качестве государственного. Принятая редакция статьи имеет тяжелейшие последствия для нашей страны. Во-первых, это утрата обществом единства и раскол населения на русскоязычную и украиноязычную части, установление между ними неравенства. Заложена юридическая основа для вражды между гражданами, вытекающей из их конституционного неравенства. Появились настоящие чистокровные украинцы и второсортные русскоязычные украинцы.

Во-вторых, принятие ст. 10 Конституции ознаменовало старт насильственной украинизации и непримиримой борьбы с русским языком и русской культурой. Началось систематическое и постоянное нарушение прав русскоязычных граждан на родной язык, принудительное навязывание им украинского языка, закрытие русских школ, вытеснение русского языка из вузов, телерадиовещания, научно-технической деятельности (что явилось тормозом в ее развитии) и т.д.

В катастрофическом положении школьное образование. Если в 1991/1992 уч. г. количество школьников, обучающихся на украинском языке, составляло 46%, а на русском – 54%, то в 2008/2009 г. – соответственно 82% и 18%. Если такие темпы насильственной украинизации сохранить, в 2016 г. не останется ни одной школы с русским языком обучения. Еще немного – и юго-восток превратится в заповедник украинского национализма...

В-третьих, наступательная борьба с русским языком и русской культурой ведет к тому, что на глазах у всего мира страну, обладающую двумя культурами (причем одна из них – мировая, русская) насильственно превращают в страну одной украинской культуры. Подобного мракобесия не найдешь даже во времена Средневековья. Сделана циничная ставка на естественное умирание старшего поколения русскоязычных граждан, место которого постепенно займет украиноязычная молодежь.

Такая политика нашей власти имеет четкое название: гуманитарный геноцид русскоязычных граждан, составляющих большинство нашего народа» [2].

Еще одним ярким примером «гуманитарного геноцида», служит нарушение бывшим руководителем Министерства образования и науки И.А. Вакарчуком 10 статьи Конституции Автономной Республики Крым, которая гарантирует «обучение на родном языке в учебных заведениях государственной, республиканской и коммунальной форм собственности». И.А. Вакарчук

издал приказ № 461, которым предписывается перевод учебных предметов в школах с преподаванием на языках меньшинств, в том числе и русскоязычных, на украинский [5]. Следует отметить, что данный приказ, дискриминирующий права русских и нарушающий крымскую Конституцию, до сих пор не отменен.

В 11-й статье говорится о том, что документы об образовании, свидетельства о рождении и браке оформляются на украинском и русском языках, а по ходатайству граждан — и на крымскотатарском.

«Однако в действительности их выдают только на украинском. При этом русские имена в органах регистрации актов гражданского состояния автоматически переводят на украинский язык, что нарушает нормы не только крымской Конституции, но и международного права. И русский Никита уже при рождении превращается в Мыкыту, Николай - в Мыколу, Дарья - в Одарку, Анна - в Ганну, Елена - в Олэну и т. п. При этом дети других национальностей остаются Алимами, Энверами, Арутюнами, Ашотами.

Кстати, подобная дискриминация на Украине касается не только детей, но и исторических личностей: и русский царь Николай Второй становится Мыколой Другым, тогда как французский президент Николя Саркози не превращается в Мыколу Саркози» [там же].

По существу, на Украине русский язык стал заложником политических амбиций этнократии Украины, стремящейся любой ценой интегрироваться в «цивилизованный Запад». А поскольку этнократии кажется, что процессы эти будут тем успешнее, чем быстрее она порвет все, что связывает её с Россией, отсюда и такое нетерпимое отношение к русскому языку. Его пытаются не просто ограничить в употреблении, но и объявить своеобразной преградой на «пути в Европу».

Таким образом, «принудительная украинизация, незащищенность прав русских и русскоязычных граждан Украины, курс на ассимиляцию русских против их воли (в прежние годы это еще именовали, и вполне справедливо, политикой этноцида) остаются таковыми вне зависимости от фамилии украинского президента. Как не имеет значения — проводится ли этот самый этноцид грубо и агрессивно, как при «оранжевых», либо же обретает «бархатные» формы, как при нынешних властях. Суть от этого не меняется. При этом второе - даже опаснее. В конце концов та топорная украинизация, что проводилась при Ющенко, была ясной и понятной. Осознание угроз мобилизовывало граждан — потенциальных жертв украинизации и ассимиляции — на протест и сопротивление такой поли-

тике. Ныне же продолжается фактически то же самое, но, как говорят, тихой сапой» [8].

Такая языковая политика новой украинской власти (В.Ф. Янукович и Партия регионов) представляется не только неразумной, но и безнравственной. Она граничит с предательством исторической памяти украинского народа. Ведь речь идет о языке родном для большей части украинцев.

Украинский народ постоянно убеждают, что для жителей Украины вопрос языка не главный, что их больше волнует размер зарплат и пенсий, стоимость коммунальных услуг, состояние здравоохранения и прочее. Однако высокие зарплаты и достойное лечение обещают все, и когда приходится выбирать, украинцы выбирают того, кто обещает государственный статус русского языка, хоть и не очень в это верят. «Большинство граждан, если верить социологическим исследованиям, считают, что языковое равноправие всех народов Украины наконец-то обеспечит мир и спокойствие, а продолжающееся двадцать с лишним лет языковое насилие лишь усугубляет раскол в обществе» [16]. Так, предвыборными обещаниями Партии регионов во главе с В.Ф. Януковичем были: улучшение отношений с Россией, борьба с ксенофобией, противостояние попыткам бандеризации истории Великой Отечественной войны Советского Союза, обеспечение языкового равенства и придание русскому языку соответствующего статуса. Как полагает известный украинский аналитик А.И. Фомин, «среди перечисленных обещаний особое место занимает вопрос о русском языке, в котором нашли свое отражение проблемы национально-государственного строительства, прав и свобод человека, верховенства права, государственной идентичности и духовно-культурного бытия. После прихода к власти Партия регионов не только отказалась от борьбы за претворение в жизнь этого поистине ключевого программного требования и обещания, но и пополнила своими видными представителями ряды завзятых языковых русофобов (А. Герман, В. Зубанов и др.) На фоне превращения правящей партии в политическую силу русофобского толка законодательные инициативы А. Ефремова, С. Кивалова и В. Колесниченко воспринимаются как отвлекающий маневр» [14, с. 71]. Подтверждением тому являются события, которые произошли 24 мая 2012 года в Верховной Раде Украины при попытке парламентского большинства рассмотреть законопроект «Об основах государственной языковой политики», разработанный регионалами С. Киваловым и В. Колесниченко. Парламентский дебош с рукоприкладством, спровоцированный русофоб-

ствующими парламентариями, показал, с одной стороны, готовность русофобов стоять насмерть в борьбе с русским языком, а с другой - безволие и отсутствие у Партии регионов особого желания отстаивать свое ключевое программное требование. Это пример того, что вот уже два года президент В.Ф. Янукович и его партия фактически продолжают дело своего предшественника яркого русофоба и прозападника В.А. Ющенко, которого пресса окрестила «американским зятем» [11]. Украинская этнократия боится именно русского языка. Ведь она смотрит на русский язык как на язык межнационального общения на постсоветском пространстве и которое она всеми силами стремится разделить и запереть по «национальным квартирам». На Западе опасаются русского языка как интегрирующего фактора для стран и народов искусственно расчлененного СССР.

Сегодня русский не является языком национального меньшинства, т. е. языком, на котором говорили бы живущие в стране этнические русские. Это язык не только русских, но и проживающих здесь армян, белорусов, грузин, евреев и представителей других национальностей. А главное – это язык, который уже давно и необратимо, зачастую не в первом поколении стал родным для миллионов этнических украинцев. По данным академика Н.А. Шульги, количество украинцев, которые говорят в семье на украинском, осталось почти неизменным: 51% в 1992 г. и 49% в 2010 г. Количество же украинцев, говорящих дома по-русски, выросло с 13 до 28%. Изменение этих языковых групп происходило за счет сокращения той группы людей, которые дома говорили и на украинском, и на русском, в зависимости от обстоятельств [17, с. 457].

Если бы русский язык в самом деле был языком «соседнего государства», на котором говорили бы процентов десять людей, привыкших к нему в СССР, а русская литература воспринималась бы как зарубежная, этнократию бы это не волновало. Она бы спокойно дала этим людям и 10% русских школ, и 10% эфирного времени. Но когда она видит, как украинцы, родившиеся уже после провозглашения независимости, по собственной доброй воле пользуются русским языком и не собираются от него отказываться, её охватывает неистовство, ей отказывают разум и чувство реального, и все, на что она способна, – это «тащить и не пущать». Метод вообще сомнительный, а уж в языковой сфере он никогда не приводил к успеху.

Принципиальное решение вопроса может быть только одно: раз страна говорит на двух языках, они должны быть уравниены в правах. Русский язык должен получить статус госу-

дарственного или обозначаемого каким-то другим термином – не в этом суть. Суть в том, чтобы ни один язык не имел никаких привилегий и ни один не подвергался никакой дискриминации, ограничениям и ущемлениям, чтобы формула «тільки державною мовою» была изъята из употребления раз и навсегда. «Украинскому русский язык не угрожает, - утверждает народный депутат Украины П.Н. Симоненко. - Наоборот. Это два родственных языка, так же, как родственными являются русская и украинская культуры, испокон веков обогащающие друг друга. Есть советский опыт, когда украинский и русский языки нормально развивались и функционировали в Украине. Так что такого рода заявления – русский-де подрывает позиции украинского – от лукавого» [7].

Следует отметить, что при внедрении языка титульных наций в качестве единственного государственного сокращаются возможности получения образования на русском языке, меньше внимания уделяется изучению русского языка в общеобразовательных и профессиональных учебных заведениях, где обучение ведётся на языках титульных наций и т. д. Жёсткая этноцентрическая внутренняя политика, ведущая к образованию моноязычного общества некоторых бывших республик и их попыток ограничить условия для этнокультурного воспроизводства русскоязычного населения, не только глубоко затрагивает права миллионов российских соотечественников в результате дезинтеграции СССР не по своей воле оказавшихся за рубежом, но не отвечает и национальным интересам новых независимых государств. Это находит отражение в принятии законодательных актов на различных государственных уровнях и в порядке применения их на практике.

Таким образом, наиболее оптимальной языковой ситуацией в восточнославянских странах является гармоничное соразвитие национального и русского языков, которое может обеспечить новому государству благоприятные условия для культурного, научно-образовательного и хозяйственного развития.

Урегулирование языкового вопроса на Украине требует осуществления надлежащей (продуманной, взвешенной, обоснованной, терпимой) культурной политики. И прежде всего – высокого уровня культуры и образованности тех, кто определяет и реализует такую политику. К сожалению, приходится констатировать, что предложенный подход к решению языкового вопроса на Украине с помощью проекта Кивалова - Колесниченко не отвечает этим требованиям. Языковой законопроект принят неприемлемым для правового государства образом, ко-

торый является проявлением законодательной дикости и свидетельствует об отсутствии парламентаризма на Украине. На наш взгляд, наиболее логично было бы провести всенародный референдум по этому вопросу, что явилось бы волей народа, выраженной в более весомой форме – с точки зрения Конституции.

Учитывая указанные выше обстоятельства, отметим, что такая языковая политика создает большую общественную напряженность на языковой почве, провоцирует раскол украинского общества по языковому признаку, когда люди будут определять свое отношение к другим по критерию языка в параметрах «свой-чужой». У нас есть все основания утверждать, что вместо научно выверенной, демократической национально-языковой политики украинская власть двадцать лет осуществляет языковую агрессию против народа Украины. Это одно из последствий «перестройки» как стратегической мистификации Горбачева, разрушения им славянского ядра страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Троицкий В. Ю. Будущее русского языка – это судьба России [Электронный ресурс] / Русский вестник от 19.03.2011. Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://www.rv.ru/content.php3?id=8918> (дата обращения: 26. 02. 2012).
2. Будянский, В.А. Русский язык: 2011 год время действий / В. А. Будянский // 2000. – 2011. – 15-21 апреля.
3. Головкин, Ж. С. Современное языковое строительство в Восточной Славии (вторая половина XX – начало XXI веков): монография / Ж. С. Головкин. – Харьков: Факт, 2010. – 176 с. (с. 114-115)
4. Дроздов, Ю. И. Записки начальника нелегальной разведки / Ю. И. Дроздов. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 415 с. (С. 300)
5. Кисилева, Н. Почему пане Кужель не понравились русские крымчане? / Н. Кисилева // 2000. – 2011. -18-24 марта.
6. Кравченко В. Быть ли русскоязычной школе на Украине – и какой быть? / В. Кравченко // 2000. – 2011. – 16 – 22 декабря.
7. Лозунько, С. Петр Симоненко: «На Западе опасаются русского языка как интегрирующего фактора для стран и народов бывшего СССР» / С. Лозунько // 2000. – 2011. – 4-10 февраля.
8. Лозунько, С. Россия отказывается от защиты прав соотечественников на Украине? / С. Лозунько // 2000. – 2011. – 18-24 марта.
9. Сазонов, А. А. Кто и как уничтожил СССР? Архивные документы / А. А. Сазонов. -

М.:ИСПИРАН,2010. – 564 с. (с. 48, 165, 187, 188)

10. Скворцов, Д. От чего украинофилы не слышали Нечуя? / Д. Скворцов // 2000. – 30 декабря 2011 – 5 января 2012.
11. Соколовская, Я. Человек – кредит / Я. Соколовская // Известия. – 2004. - 2 декабря.
12. Толочко, П. П. Украина: государство или страна? / П. П. Толочко. – Киев: Довіра, 2008. – 208 с. (с. 66)
13. Уткин, А. И. Измена Генсека. Бегство из Европы / А. И. Уткин. - М.: Алгоритм-Эксмо, 2009. – 256 с. (с. 12-39, 61-81)
14. Фомин, А. И. Камо грядеши, Украина? / А. И. Фомин // Свободная мысль. – 2012. - №5/6. – С. 71 – 79. (с. 71)
15. Фроянов, И. Я. Погружение в бездну. Россия на исходе XX века / И. Я. Фроянов. - Санкт-Петербург: издательство СПбУ,1999. – 800 с. (с. 125-522)
16. Шилин, О. Новейшая история: сражение на поле языковом / О. Шилин // Киевский вестник. – 2012. – 31 мая.
17. Шульга, М. Динаміка використання української і російської мов у сімейному спілкуванні /М. Шульга // Українське суспільство. Двадцять років незалежності. Соціологічний моніторинг / За ред. д. ек.н. В.Ворони, д.соц.н. М.Шульги. - К.: Інститут соціології НАН країни, 2011. – 576 с. (с. 457)